

*Благодарю родителей за то, что
подарили мне жизнь,
и Дамира Касимовича Юсупова
за мое второе рождение*

Эта книга посвящается всем работникам
гражданской авиации —
людям героических профессий.
Тем, кто каждый день покидает землю,
чтобы охранять нашу жизнь и здоровье в небе.
Тем, кто оберегает нас, находясь на земле.
Тем, кто делится своими знаниями и опытом,
делая наши полеты комфортными и безопасными.

Оглавление

Введение	7
Глава 1	
Детские мечты.	12
Глава 2	
Первый полет	22
Глава 3	
Мои университеты	31
Глава 4	
«Уральские птички» учатся летать	45
Глава 5	
Будни стюардессы	57
Глава 6	
Экипаж	67
Глава 7	
Жуковский	73
Глава 8	
«Тяжелые» случаи на борту	81
Глава 9	
А ты не боишься?	87
Глава 10	
Цена непрофессионализма	94
Глава 11	
Ничто не предвещало беды	103
Глава 12	
К взлету готов	114
Глава 13	
Арбузик	123

Глава 14	
«Пан-пан»	129
Глава 15	
Падаем?	139
Глава 16	
Жертв нет, пострадавших — попозже	145
Глава 17	
Идем правее, на солнце, вдоль рядов кукурузы	151
Глава 18	
Эвакуация	161
Глава 19	
Вы — наши спасители	166
Глава 20	
Родители, друзья и родные	171
Глава 21	
Герои прямого эфира	176
Глава 22	
Пассажиры	190
Глава 23	
Полеты «после»	195
Глава 24	
Случайности не случайны	202
Глава 25	
В гостях	206
Глава 26	
Байконур	214
Глава 27	
Награждение	225
Глава 28	
Гордость и зависть	229
Глава 29	
Расследование	236
Глава 30	
Слова Героя	248
Заключение	252

Салон *Airbus VQ-BOZ* после эвакуации

Самолет *Airbus VQ-BOZ* после приземления
на кукурузном поле

Поврежденный при посадке левый двигатель
Airbus A321 VQ-BOZ

След на кукурузном поле, оставленный приземлением
Airbus A321 VQ-BOZ

Введение

Корпус нашего *Airbus*, следующего маршрутом Ереван — Москва, мелко, но ощутимо затрясся. Еще секунда — и твердая опора ушла из-под ног, когда самолет провалился в очередную воздушную яму. Последовало мгновение невесомости, но затем тело снова налилось привычной тяжестью. Сработала система предупреждения: «Пристегните ремни». В салоне почти мгновенно послышались щелчки застегиваемых пряжек.

Турбулентность!

«Замечательно, — подумала я. — Можно хоть на пару минут присесть!» — и быстрым шагом пошла между рядами, проверяя ремни. Все ли пристегнулись? Навстречу уже спешили коллеги-бортпроводники.

«Водички никому уже не хочется! И в туалет сразу всем расхотелось!» — слегка с ехидством подумала я, проходя между рядами, прислушиваясь к непривычной тишине в салоне. Бортпроводник — тоже человек, и никакие эмоции ему не чужды, но при этом на моем лице красовалась маска абсолютной невозмутимости. Нужно выглядеть уверенно. Посеять панику среди пас-

сажиров — не лучшая идея. Вон как они смотрят в лицо, стараясь по его выражению угадать, все ли в порядке с самолетом.

Люблю зоны турбулентности, особенно долгие. В это время пассажиры сидят тихо, вжавшись в спинки сидений и крепко ухватившись за поручни. Никто не ходит между рядов. Не хлопают двери туалетов. Никому не хочется воды, сока или успокоительного. Это время шептать молитвы, даже если ты убежденный атеист, а пока все вокруг взывают к милости божьей, бортпроводник может провести несколько минут в тишине и покое.

Но в этот раз, по-видимому, передохнуть не удастся! Вдали — но не так далеко, как мне хотелось бы, а в зоне моей ответственности — загорается кнопка вызова бортпроводника. «Ого! Что-то новенькое! Этот пассажир или крепкий орешек, или от страха позабыл свои молитвы», — промелькнула в голове мысль. Если так, то сейчас предстоит узнать, каким богам он молится.

Привычно уверенно балансируя на каблуках, заранее предупреждая все воздушные ямы, поступью капитана дальнего плавания я подхожу к ряду сидений почти в середине салона. Машинально, не глядя, нажимаю кнопку над головами пассажиров, и оранжевый сигнал вызова бортпроводника гаснет. Под погасшей кнопкой в кресле сидит невысокий кругленький мужчина на вид лет 45-ти, с темными усиками, в очках с золоченной оправой, строгом костюме, идеально подогнанном под его обширные формы. Галстука на нем нет, а ворот белоснежной рубашки расстегнут. Несмотря на видимую расслабленность позы, заметно, как

его пухлые ручки с такой силой сжимают поручни, что пальцы на руках побелели.

— Девушка, скажите, мы же не разобьемся? — с ходу обращается ко мне мужчина негромко, с мягким акцентом уроженца солнечной Армении.

— Конечно нет! — как можно увереннее отвечаю я. — Наш самолет находится в зоне турбулентности, и скоро мы из нее выйдем.

— Можно мне тогда коньяку выпить, для храбрости? — неожиданно заканчивает мысль пассажир.

— К сожалению, на борту спиртные напитки не продаются... — начинаю я произносить заученную форму, но не успеваю закончить.

— Нет, у меня с собой есть, — отвечает мужчина и привычным движением выуживает откуда-то из внутреннего кармана костюма небольшую бутылочку с притягательно яркой блестящей наклейкой. — Мне бы только стаканчик.

Ну что тут скажешь?

В работе бортпроводника каждый рейс особенный. Нет ни одной похожей командировки, как и не бывает двух одинаковых пассажиров. Но есть в копилке моей жизни один особый рабочий день, которому предстояло круто изменить плавное течение моего существования, завертеть в круговороте событий, незнакомых мест и неизвестных ранее чувств. Как говорится в одном старом советском фильме: «Такое бывает раз в жизни, и то не у каждого».

Возвращаясь сегодня мысленно на три года назад — в 15 августа 2019 года, — я вспоминаю, о чем думала те полторы минуты полета на рейсе U6 178

Москва — Симферополь, которому суждено было завершиться, как следует и не начавшись, и могу точно воспроизвести каждую секунду того короткого полета. Как будто это случилось только вчера. И даже если мне предстоит совершить еще тысячу рейсов, этот я запомню на всю оставшуюся жизнь.

Тогда у каждого из 226 пассажиров и 7 членов экипажа *Airbus A321* в жизни что-то пошло не по плану, не так, как задумывалось. Кто-то не смог приехать на встречу к родным, кому-то пришлось отложить долгожданный отпуск на берегу Черного моря, у кого-то сорвалась деловая встреча. Виной всему цепь случайных обстоятельств, казалось бы, не связанных между собой.

Удивительно, как такая обыденная вещь, как миграция стаи птиц, может повлиять на жизни более чем двух сотен человек. А если задуматься, то подобное происходит в нашей жизни каждую секунду. Самые незначительные мелочи, вроде дороги, которой вы идете на работу, вагона метро, в который садитесь, возвращаясь домой, и даже лишней кружки кофе за обедом — все это способно кардинально поменять вашу жизнь.

Цепочка случайностей прервала взлет нашего авиалайнера в тот памятный августовский день. Так получилось, что стая птиц попала сразу в два двигателя самолета. В течение нескольких секунд жизни 233 человека находились в руках двух скромных людей — командира воздушного судна Дамира Юсупова, крепко сжимавшего сайдстик управления самолетом, и второго пилота Георгия Мурзина, зачитывавшего показания как будто взбесившихся бортовых приборов

авиалайнера. Железная воля этих людей, не готовившихся быть героями, но ставшими ими по воле случая, их профессионализм и мужество перед лицом ответственности подарили в тот день вторую жизнь сотням людей. И что иное, если не сама судьба, случай или удача, назовите это как угодно, привели к тому, что Дамир Юсупов и Георгий Мурзин пилотировали именно этот рейс?

История авиации знает единичные примеры, подобные тому, что пришлось пережить пассажирам рейса U6 178. Редко кому удавалось без последствий для пассажиров посадить авиалайнер с полными баками горючего на твердую поверхность сразу после взлета. Случай уникальный в истории отечественной авиации. Обычно подобные попытки заканчиваются катастрофами. Переживших такое приключение не так уж много, и никто из них не пытался описать свои ощущения на бумаге.

Давайте вместе вернемся в этот день, 15 августа 2019 года, когда мне в качестве бортпроводницы предстояло совершить авиарейс Жуковский — Симферополь.

Но прежде чем начать историю, хочу рассказать вам о том, как мне повезло стать бортпроводницей. Кто эти люди в идеально выглаженной форме, встречающие вас с улыбками при входе в салон самолета и также приветливо провожающие после посадки? С какими ситуациями на борту они сталкиваются и какие человеческие качества необходимы, чтобы гордо называться работником гражданской авиации?

Глава 1

ДЕТСКИЕ МЕЧТЫ

12

Я родилась в Узбекистане, в городе Андижане, но мое детство и юность прошли в небольшом шахтерском городке Кызыл-Кия в Киргизии. Здесь я пошла в детский сад, а потом и в школу. Жили мы в большом частном доме на окраине.

Помню, что на учебу приходилось ходить через весь город. Путь занимал около 40 минут только в одну сторону. Родители, конечно, давали деньги на автобус, но я их всегда экономила. Будучи ребенком, я уже знала цену деньгам, которые доставались тяжелым трудом.

Родители всегда много работали. Мама, Оксана Владимировна, учителем начальных классов в городской школе. Папа, Марат Измаилович, шахтером на добыче угля, как и почти все мужчины в городе. Помню, что родители никогда не сидели без дела. Придя с работы, мама занималась домашним хозяйством. Оно у нас было обширным — плодовый сад с персиками, грушами, яблоками, сливами, черешней... да всего и не перечислишь. Огромный

огород всегда был аккуратно вскопан, ровные грядки прополоты. После школы я помогала маме, поливала рассаду, занималась прополкой. Мне нравилось работать в саду.

Шахтерский труд папы — один из самых тяжелых и опасных. Но даже после работы отец никогда не сидел без дела. В частном доме всегда есть чем заняться. Он «на все руки мастер», и в маленьком городе об этом хорошо знали. Папу уважали. Нужно провести водопровод, починить мотоцикл или автомобиль, отштукатурить стену, да еще много чего? Соседи обращались за помощью к отцу. Даже сейчас, спустя годы, папа никогда и никому не отказывает. А обращаются к нему часто, так как знают, что в чужом доме он сработает лучше и аккуратнее, даже чем в своем.

Родители стали для меня примером для подражания. Их трудолюбие, строгость, внимательность, отзывчивость — те качества, которые всегда были моим жизненным ориентиром. Я считала, что не вправе их подвести, а потому училась в школе как можно лучше и находила работу, как только появлялась свободная минутка.

Школьные учителя меня любили. Я прилежно училась, не пропускала уроки и всегда старалась сделать домашнее задание, привнеся в него чуточку творчества. Помню, как бежала домой из школы, чтобы поскорее приступить к урокам. Еще по дороге я строила планы, как буду выполнять то или иное задание. Потому мои сочинения, стихи, решения задач всегда приводили в пример.

Педагоги старой, советской школы вложили в меня те человеческие качества, которые пригодились во взрослой жизни, — внимательность, усердие, ответственность, собранность и находчивость. Очень часто это помогало в решении непростых задач на городских и республиканских олимпиадах, в учебе в университете и на работе.

Как часто бывает, детские увлечения во взрослой жизни исподволь приводят нас к любимой профессии. Так случилось и со мной, ведь в авиацию меня привела тяга к путешествиям. Помню, что, будучи ребенком, я была влюблена в природу Киргизии. Мне повезло жить в одном из красивейших мест на планете. Город Кызыл-Кия расположен на краю глубокой Ферганской долины. В этом месте плоская, как стол, равнина сменяется резкими отрогами Алайского хребта, через несколько сотен километров переходящего в обширную цепь гор Памира. Здесь альпийские луга неожиданно сменяются скалистыми массивами гор, на вершинах которых никогда не тают ледники и круглый год лежит снег — картина такой завораживающей красоты, что у неподготовленного человека всегда дух захватывает.

Летом в городе всегда было жарко. Температура поднималась выше сорока градусов по Цельсию. Но почему-то в детстве я не замечала зноя и палящего солнца. Зима же, наоборот, приходила малоснежная, холодная и с сильными ветрами. Но, несмотря на суровую погоду, я была влюблена в красоты здешних мест. Ничто не воодушевляло больше, чем поездка на автобусе по дорогам Киргизии. Подъемы на крутые пере-

валы, спуски по серпантинам в зеленые долины, величественные горы, вздымающиеся вдоль узких автомобильных дорог, прорубленных в камне трудолюбивыми советскими тружениками.

Я до сих пор помню первую туристическую поездку по Киргизии, хотя мне тогда исполнилось только десять лет. Однажды утром мама неожиданно спросила:

— Хочешь поехать на водопады? — и хитро улыбнулась.

Она знала ответ, и радости моей не было предела. До этого мне не приходилось путешествовать и далеко уезжать от города.

— Конечно хочу! — закричала я.

Современным детям, начинающим путешествовать в самолетах с пеленок, сложно будет понять мой восторг. Но я до сих пор помню то радостное чувство предвкушения поездки. С того момента моя жизнь превратилась в ожидание этого грандиозного события. О нем я грезилась во сне, просыпаясь, делая уроки и снова засыпая.

И вот долгожданный день настал. Это был выходной. Всей семьей мы поехали смотреть чудо природы — водопад Абшыр-Ата, расположенный глубоко в горах. Поездку организовал коллектив учителей школы, где работала моя мама. В те времена еще принято было дружить на работе, семьями ходить друг к другу в гости, устраивать совместные поездки на отдых.

Дорога оказалась недолгой. Это было мое первое путешествие, поэтому все мне казалось инте-

ресным. Впервые я увидела вблизи величественные горы Алайского хребта, которые видны из любой точки моего родного города. Раньше я могла наблюдать их лишь издалека.

Скалистые острые пики, похожие на наконечники копий, пологие склоны которых лишены растительности, почти вертикально поднимались от плоских зеленых равнин альпийских лугов, как будто желая дотянуться до безоблачного голубого неба. Песочно-серого цвета, они резко контрастировали с зеленью долин. Чуть дальше, за островерхими пиками, закрывая горизонт до неба, возвышались седые громады гор. Они взмывали выше облаков, а на их вершинах сверкали на солнце вечные ледники, дающие начало множеству рек и ручьев, падающих водопадами с огромной высоты в глубокие ущелья. Из-за своих размеров горы казались одновременно близкими и недостижимо далекими. Грандиозность расстилающегося пейзажа заставляла мое сердце сжиматься от восторга.

Меж гор, в узких долинах, словно драгоценные камни, сверкали поверхности сотен озер с ледяной кристальной водой, настолько прозрачной, что можно было разглядеть каждый камушек на дне. Сквозь чистый, прозрачный воздух окружающий мир просматривался на сотни километров. Здесь, на вершине, свет солнца приобретал синеватый оттенок. Он ярко освещал окружающий пейзаж, и казалось, что нет защиты от лучей дневного светила.

Помню, как мне хотелось остаться там навсегда, чтобы каждый день наслаждаться тишиной и красотой.